

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84(7Сое)-44

X18

THE DEATH OF CAPTAIN AMERICA

LARRY HAMA

Originally published in English by MARVEL WORLDWIDE, INC.,
a subsidiary of MARVEL ENTERTAINMENT, LLC.,
under the title **CAPTAIN AMERICA: THE DEATH OF CAPTAIN AMERICA**
PROSE NOVEL

VP PRODUCTION & SPECIAL PROJECTS: JEFF YOUNGQUIST

ASSISTANT EDITOR: CAITLIN O'CONNELL

DIRECTOR, LICENSED PUBLISHING: SVEN LARSEN

SVP PRINT, SALES & MARKETING: DAVID GABRIEL

EDITOR IN CHIEF: C.B. CEBULSKI

CHIEF CREATIVE OFFICER: JOE QUESADA

PRESIDENT: DAN BUCKLEY

EXECUTIVE PRODUCER: ALAN FINE

EDITOR: MARIE JAVINS

DESIGN BY NELSON RIBEIRO

CAPTAIN AMERICA CREATED BY JOE SIMON AND JACK KIRBY
INTERIOR ART FROM CAPTAIN AMERICA #25-42 BY STEVE EPTING,
LUKE ROSS, MIKE PERKINS, BUTCH GUICE, ROBERTO DE LA TORRE,
RICK MAGYAR, FABIO LAGUNA, ED MCGUINNESS,
DEXTER VINES, JASON KEITH AND FRANK D'ARMATA
COVER ART BY STEVE EPTING
BACK COVER ART BY ALEX ROSS

Печатается с разрешения компании *Marvel Characters B.V.*

Перевод с английского *Е. Смотровой*

Хама, Л.

X18 *Смерть Первого Мстителя / Ларри Хама ; [пер. с англ. Е. Смотровой]. — Москва : АСТ, 2018. — 320 с. — (Все-ленная MARVEL).*

ISBN 978-5-17-099753-4

Кэп воплощал собой величайшие идеалы американцев, был героем миллионов и жил ради своей страны. Теперь, кем-то хладнокровно подстреленный, он озвучил свою последнюю волю.

Его напарник Сокол решил отомстить за смерть Первого Мстителя. А тем временем сознание Шэрон Картер, девушки Капитана Америка, оказалось во власти приспешников Красного Черепа. А Баки Барнс, известный как Зимний солдат, должен смириться со своим грязным прошлым и стать новым Капитаном Америка.

ISBN 978-5-17-099753-4

УДК 821.111(73)-312.9

ISBN 978-5-17-099753-4

ПРОЛОГ

ПО НЕБЕСАМ над Нью-Йорком танцует молния. За ней из окна пентхауса в Мидтауне безучастно наблюдает Иоганн Шмидт. Он стар, он «перерожден» уже несколько раз, но его ненависть ничуть не угасла. В конце концов, это ненависть дала ему жизнь; она и поддерживает его существование.

Он прошел долгий и трудный путь с тех пор, как молодым посыльным постучался в дверь гостиничного номера Адольфа Гитлера в те беспокойные времена, когда готовилось нападение на Польшу, обрушившее на мир бурю, которую мы зовем Второй мировой войной. Фюрер дал Шмидту имя *der Roter Totenkopf*, Красный Череп, и назначил его руководить террористическими и подрывными операциями Третьего рейха.

Это назначение поставило бывшего посыльного в авангард пропагандистского аппарата национал-социалистов и изящным мановением судьбы привело к тому, что США пустили в дело единственный продукт своей секретной Операции «Возрождение», или, иначе, Стива Роджерса. Роджерс получил сверхчеловеческие силу, скорость и восприятие — так и стал Капитаном Америка. Со своим юным приятелем Баки он вышел вовевать против фашизма на поля сражений в Европе и с тех пор стал заклятым врагом Красного Черепка.

Красный Череп фокусирует взгляд и рассматривает свое отражение на поверхности раздвижной стеклянной двери, ведущей на террасу с видом на город. На город, в котором живет и Капитан Америка. Алая маска головы мертвеца — пугающее зрелище, как и должно быть. Шмидт привык к этому виду, и теперь ему так даже больше нравится. Бывший нацист заставляет себя расслабиться: его руки непроизвольно сжимаются в кулаки, когда в памяти всплывают мечты о блистательных победах, которые обратила в прах «американская свинья» в красно-бело-синем костюме.

Сколько раз он видел, как этот проклятый щит отскакивает от тел его солдат, прислужников и союзников? Сколько раз Капитан Америка со своим едва половозрелым протеже раскрывали его дьявольски хитрые планы и разрушали устройства, на создание которых уходили годы исследований и разработок? Вопиющая несправедливость, но он не сдастся. Его проигрыши — лишь временная неудача. Не он ли приложил руку к череде событий, приведшей к гибели Баки во взрыве летательного аппарата, который украл Барон Земо?

Эта мысль настраивает его на благодушный лад. Вспоминаются слова Сатаны из Мильтоновского «Потерянного рая»¹: «Не все потеряно. Еще пылает жар неукротимой воли и желание мести, бескрайни ненависть и сила духа, их не сломить». Отражение ответило ухмылкой. Да, события оборачиваются в его пользу. Он снова заполучил Космический Куб — матрицу межпространственной энергии, которая легко умещалась на ладони, но была достаточной мощности, чтобы искривлять реальность. Уже скоро он

¹ «Потерянный рай» — поэма Джона Мильтона, написанная около 1657 года. Описывает белым стихом Адама, первого человека.

нашлет невиданные страдания на Капитана Америка, на этот невыносимый ходячий символ демократии, и все, за что он борется, наконец падет и обратится в пыль.

Главное — Космический Куб. Пять лет назад Александр Лукин предложил Красному Черепу Зимнего солдата в обмен на Куб. Того самого Зимнего солдата, которого создал из воскрешенного и наделенного сверхсилами Джеймса «Баки» Барнса, а затем превратил в советского наемного убийцу учитель и наставник Лукина Василий Карпов.

Ученик унаследовал все секреты и сокровища Карпова, высоко поднялся по служебной лестнице в КГБ и получил ресурсы и контракты, которые позволили ему восстать против государства и сделаться настоящим олигархом — главой Корпорации «Кронас». Лукин, как и Красный Череп, ненавидел демократию западного типа и хотел заполучить Космический Куб, чтобы осуществить свои планы по захвату мирового господства, — и это была одна из причин, по которой Красный Череп никогда не согласился бы на обмен.

Возможность управлять Баки Барнсом стала бы еще одним клинком, который мог бы поразить Капитана Америка в самое сердце, — ну и предоставила бы Красному Черепу еще немного пригодного для опытов генетического материала, — но отдать Куб? В шахматах нельзя слишком рано жертвовать ферзем. Генерал Лукин тогда изобразил оскорбленное высокомерие, но ведь нет причин давать ему хоть какое-то преимущество, разве не так?

Красный Череп напомнил себе, что Лукин известен склонностью к рискованным маневрам и, кажется, полностью игнорирует финальную фазу схватки. Будто ребенок, который размахивает острым клинком...

Зазвонил телефон.

— Здравствуйте, Иоганн. Это...

— Я знаю, кто это, Александр Васильевич. Я знал, что вы позвоните, как только ваши шпионы передадут сведения. Космический Куб у меня в руке. Образчик эфемерной красоты, без прошлого и без твердой опоры в настоящем, искрящийся светом будущего. Это будущее принадлежит мне, а не вам, Лукин.

— Я готов поднять ставку, господин Шмидт.

— Если бы мне что-то было нужно от вас, я бы это просто взял.

— Жаль, что вы так считаете.

— Вы мне угрожаете? Тогда вы глупее, чем...

Красный Череп отворачивается от стекла, чтобы взглянуть на дверь из молибденовой стали, защищающую его убежище под самой крышей здания. По-прежнему заперта и нетронута. Тогда зачем Лукин затягивает этот бессмысленный разговор? Разве что...

Боль пронзает с такой силой, будто у него случился инфаркт. Падая, он видит, как на белый ковер из открытой раны на груди капает кровь. Он знает, что в стеклянной двери позади него осталась дыра от пули. Он собирает в кулак свою необоримую волю, но Космический Куб выскользывает из пальцев.

Раздвижные двери открываются, и в комнату заходит человек в черной одежде и военных ботинках российских солдат. Он поднимает Куб и телефон.

— Объект устранил, генерал. Артефакт под нашим наблюдением.

На том конце Александр Лукин бурно радуется, но мысли Красного Черепа вдруг занимает что-то другое. Его охватывают ужас и оцепенение: темные воспоминания о прошедших восьмидесяти годах мелкими шажками топают по равнинам его разума, а голос смерти зловеще шепчет ему: «Шах и мат, господин генерал».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ИЗМЕНА РОДИНЕ
И ОСОБО ТЯЖКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

ГЛАВА 1

ЩИТ не выдавал мне номер и не забирал моего имени. Таких рекомендаций нет в протоколах Шестой Интервенционной Тактико-Оперативной Логистической Службы ООН. Я по-прежнему Шэрон Картер, хоть все офисные работники, техники и оперативники называют меня Агент 13.

Как старшему оперативнику, мне полагается носить бронированный черный костюм с белыми вставками и плазменный пистолет. Я довольно старомодна, и потому припрятала под половицей оригинальную автоматическую винтовку 30-го калибра и девятимиллиметровую «беретту».

«Прически» я делаю в Ист-Виллидж, в местечке, где за стрижку до сих пор берут меньше 20 баксов и где говорить предпочитают на русском или китайском. Там не знают, что я понимаю большую часть того, что они говорят, но меня это совсем не волнует.

Большинство парней, которые предлагают познакомиться, стоит мне выйти в обычной одежде, быстро понимают, что мой отказ — не большая потеря. Это меня тоже не очень волнует. Меня никогда особенно не интересовали романтические встречи. Но я знаю, что такое любовь, а еще знаю, что она приносит столько же боли, сколько радости.

Я хорошо выполняю свою работу, хотя и совершала промахи... Например, завела отношения с кол-

легой. За этим последовали неприятности с моей начальницей, замдиректора Хилл. И теперь я вынуждена проходить обязательную проверку психического состояния. Не меньше десяти сессий, а после психиатр составит отчет, по которому решат, что со мной делать: уволить, временно отстранить от работы, назначить наказание или оставить работать как прежде.

Что бы ни сказал отчет, Хилл поступит так, как почитает нужным.

Врача мне администрация выделила, кажется, отличного. Он не складывает руки домиком и не начинает дергаться, когда я намеренно пытаюсь выдать что-нибудь эдакое. Я ловлю себя на том, что он мне нравится без каких-то особых причин. Может быть, это даже хорошо. Еще одно его достоинство в моих глазах — он похож на Мартина Лютера Кинга Младшего с обритой головой. С ним я облекаю в слова то, что обычно наверняка подавляла бы или отрицала. Девять сессий я не раскрывала карты ни на йоту, но на десятой ставки были высоки, и мы оба это понимали.

— Итак, Агент 13, не могли бы вы пояснить свой гнев по отношению к замдиректора Марии Хилл?

— Она меня использовала. Через мои отношения с Капит... со Стивом Роджерсом она манипулировала им и хотела заставить его отказаться от своих принципов и поддержать Акт о регистрации супергероев. Причем сразу после того, как на него натравили отряд Плащубийц. А названьице у них какво, а? Плащубийцы. Усиленные горы брони, чье назначение — гоняться за теми, кого называли героями, пока трусишки из Конгресса не приняли Акт о регистрации, лишь бы успокоить параноиков.

— Капитан Америка всегда был и остается агентом правительства Соединенных Штатов, а вы выступали как официальное связующее звено между ним и ЩИТом. У вас за плечами есть история отношений

с этим человеком, при этом вы знали, что подобные связи запрещены, и все же вы вините Хилл...

— Мы со Стивом... с Капитаном Америка долгое время работали вместе безо всяких... хм... происшествий. Мы профессионалы. Я не ожидала, что к нашей работе примешаются такие обстоятельства. Может, я была слишком наивной и потому не думала, что все так обернется. Но я учусь на своих ошибках.

Стоит сказать психиатру то, что он хочет услышать, и он напишет куда более выгодный для меня отчет, который будет хорошо смотреться в личном деле. Но какой смысл? Стив не одобрит, если я поддамся, и от этой мысли все внутри сжимается. Как все сложно... Сначала я думала, что Акт о регистрации — разумная мера. Меня сильно расстроила трагедия в Стэмфорде, к которой героини имели непосредственное отношение, — тогда погибли дети. Мне самой никогда не было дела до героев в костюмах, если только это не касалось Кэпа или Сокола. Я видела, как Стив организовывал движение сопротивления и яростно бился против своих лучших друзей. Он заплатил высокую цену за то, чтобы оказаться вне досягаемости закона. Я рассказываю все это врачу, а он заключает, что я не хотела предавать любимого человека.

Нет большого толка от объяснений, что каждый солдат осознает две противоречащие друг другу вещи: первое — приказ важнее дружбы, а второе — в мире мало более сильных связей, чем между боевыми товарищами. Гражданские не понимают, как у нас в голове уживаются обе эти установки. У них нет этого опыта, они не могут прочувствовать, как относятся друг к другу те, кто вместе пережил бой. Из-за этого военные рассказывают свои настоящие истории только другим военным.

Выудить из меня все это — работа психиатра. Стоит ему спросить — покажу карты. Но не все разом.

— И все же, Агент 13, вы его предали. Не хотите поговорить об этом?

— Стив залег на дно на несколько недель. Его искали все без исключения агентства безопасности и все супергерои, лояльные к идее регистрации. У нас же был тайник, чтобы обмениваться сообщениями. Я договорилась с ним о встрече на крыше, а он и заподозрить не мог, что я заманю его в ловушку. Я никогда не чувствовала себя так гадко, как в ту ночь, когда под лунным светом он поцеловал меня, а я ответила на поцелуй. Потом, в безопасной, безвкусно отделанной комнате неподалеку от места встречи он сказал, что мне его не переубедить. Еще Стив рассказал, что на людей охотились только за то, что они водили знакомство несколько лет назад, когда он раскрыл свою личность, и некоторых убили. Это означало, что больше не получится вести двойную жизнь и поддерживать хоть какую-то иллюзию нормальности. «Я принял это, потому что я — Капитан Америка, но не пожелал бы такого никому», — вот его слова. Я сказала ему, что он в любом случае нарушает закон, а на верховенстве закона основана наша страна. Он возразил, что наша страна основана на нарушении закона, неправильного закона. А потом процитировал Бена Франклина и Томаса Пайна.

— А все время, что вы разговаривали, вы знали, что за ним идут Плащеубийцы?

— Я думала, что смогу его убедить. Если только удастся поговорить с ним с глазу на глаз, я уговорю его поменять мнение. Это была отчаянная попытка выиграть время. Нужно было учесть, что Стив готов умереть за то, во что верит, но мне совсем не хотелось, чтобы погиб человек, которого я люблю.

— Агент 13, в своей объяснительной вы признали серьезные нарушения Кодекса поведения. Вы зашифровали данные GPS-навигатора в системе коммуни-

кации и дали неверный адрес агентам ЩИТа, верно? Вы знали, что агенты ворвутся в пустую квартиру? Вы поставили любовь, а не свои обязанности на первое место. Как вы объясните ваше личное решение этого этического конфликта?

— Я планировала послать Плащеубийцам сигнал, если не смогу переубедить Стива. Правда планировала. Но когда дошло до дела, я не смогла. Не знаю почему. Это на меня совсем не похоже. Я хороший солдат. Я давала клятвы. Но тогда я была наедине со Стивом, просила его остаться, сказала ему, что люблю, — боже, как давно я не произносила этих слов. Они выскочили случайно и повисли между нами.

Психиатр реагирует на это так, как я и ожидала: он считает, высказать то, что я держала внутри, было правильно. По его лицу ничего не поймешь. Наверное, для людей его профессии это одно из основных качеств. Я отлично играю в покер и обычно вижу, если кто-то выдает свои эмоции, но тут — ничего. Все же я ему доверяю и прямо спрашиваю, смогу ли продолжить выполнять свою работу. Он говорит, что пока не знает, и назначает встречу через два дня.

Мне от этого легче. Несмотря ни на что, я люблю свою работу.

Я подхожу к двери, а психиатр напоследок говорит мне:

— Я думаю, мы с вами еще не закончили, Агент 13.

Интервью № 1

ПСИХИАТР ждет четыре часа после ухода Агента 13, известной также как Шэрон Картер. Затем специальным устройством проверяет, не установила ли она жучок, а позднее на лифте спускается на первый этаж и покидает здание администрации ЩИТа, проведя карточкой по турникету и помахав напоследок охране. На тускло освещенной улице он путает следы на случай, если за ним есть хвост, и берет такси, чтобы доехать до другого конца города. Уже за полночь, и дороги почти пустые. Выбравшись из машины, он проходит несколько кварталов, снова путая следы, и на другом такси доезжает до ворот небольшого кладбища. У психиатра есть ключ от ворот. Подождав, пока улица обезлюдает, он заходит.

По дороге, обсаженной деревьями и петляющей между надгробий, к ночной прогулке психиатра не принужденно присоединяется Красный Череп. Психиатр, кажется, уже не так самоуверен, как во время сеанса с Шэрон Картер.

— Обязательно нужно было встречаться на кладбище?

— А вы бы предпочли, чтобы я раскрыл ваши секреты перед коллегами, доктор? Думаю, вряд ли. Пусть лучше думают, что вас в безымянной могиле грызут жуки-точильщики.